

Весь погребальный комплекс сиял в отблесках камня — величественный и прекрасный, с суровой, но изящной красотой, пронизанный духом древности. Именно здесь покоилась императорская наложница.

Ночь была глубока, и стражи, охранявшей усыпальницу, нигде не было видно. Чжуан Цзянь в одиночестве стоял перед гробницей, не сводя глаз с надгробия, словно застыв в оцепенении.

Спустя долгое время он отступил на значительное расстояние и опустился на колени. Он совершил великий обряд, исполнив три коленопреклонения и девять земных поклонов — все предписанные ритуалы: глубокий поклон с касанием чела земли, поклон, при котором лоб касается пола, и поклоны с распростертыми руками. В этом обряде крылось покаяние перед небом, стремление начать жизнь с чистого листа перед землей и мольба о прощении перед своим господином.

Совершая поклоны, Чжуан Цзянь не смел позволить себе лишних мыслей, да и не мог — каждое движение отзывалось в сердце острой, нарастающей горечью. К концу обряда взгляд его затуманился, веки воспалились, а каждое последующее движение словно терзало душу. В глазах скопилась влага, и в конце концов, не в силах больше сдерживаться, он позволил слезам залить лицо.

Лю Юби стоял поодаль, наблюдая за происходящим, и в его душе теснились самые разные чувства, которым он уже не мог подобрать названия.

Мир вокруг погрузился в тишину — лишь каменные изваяния стражей да лес беломраморных стел возвышались над землей. В ночной тишине гробница казалась еще масштабнее, величественнее и одновременно бесконечно одинокой.

Одинокая луна медленно клонилась к закату, освещая сухую траву и одинокие деревья, покрытые инеем.

Ветер усилился, и Лю Юби медленно направился вперед. Он прошел мимо коленопреклоненного Чжуан Цзяня и, оказавшись лицом к лицу с гробницей матери в этой холодной глуши, совершил почтительный обряд.

Хотя вокруг не было свиты, не курились благовония и не звучала поминальная музыка, хотя не было распорядителей в парадных одеждах, которые читали бы жертвенные тексты о том, как дух усопшей пересекает реки времени и просторы небес, озаряя мир своим светом... всё же Лю Юби, облаченный в черное, в эту глубокую ночь совершил свой собственный обряд памяти. Его лицо было строго, движения исполнены достоинства, а сама фигура, окутанная траурной печалью, казалась пропитанной холодом ночи.

Чжуан Цзянь увидел его, и слезы, наконец, хлынули из глаз. Он опустил голову, не смея взглянуть на принца.

В одном древнем стихотворении сказано: На холмах с обеих сторон множество могил, в день Цинмин каждый спешит отдать дань памяти. Пепел от бумаги превращается в белых бабочек, кровавые слезы окрашивают цветы азалий. На закате лисы спят на курганах, а дети возвращаются домой, смеясь у огня. В жизни, если есть вино, нужно пить допьяна, ведь капля вина не дойдет до Цзюцюаня.

В древности люди, опираясь на посохи, поднимались на холмы, чтобы с почтением проводить усопших. Они ломали ивовые ветви, втыкали их у могил предков, возливали вино. Позже люди стали использовать бумажные деньги как подношение духам.

В этот миг Лю Юби, одетый в черное, раскинул руки в ночном ветре, словно желая обнять этот холод. Сильный ветер развеивал его широкие рукава и ленты головного убора. На фоне заснеженных черных гор и темного неба он походил на небожителя.

Он беззвучно шептал текст поминальной молитвы, и к концу его голос стал тонким, как паутинка, едва слышимым.

Лю Юби собственноручно растопил снег и совершил возлияние, глядя на восток и беззвучно рыдая. Чжуан Цзянь, бледный как полотно, сидел с опущенной головой.

— Скорее бы всё это закончилось, — подумал он. Глаза его дрогнули, горячие слезы побежали по щекам, и на холодном ветру лицо обожгло болью, словно огнем. Сердце вторило этой боли.

— Пусть всё это скорее кончится, — он больше не мог терпеть.

Наследный принц закончил обряд и поднялся, его лицо выражало глубокую скорбь. Долго, очень долго он молчал, а затем обернулся к Чжуан Цзяню и слабо улыбнулся — в его взгляде мелькнуло тепло.

Чжуан Цзянь не посмел встретиться с ним глазами. Он опустил голову, втайне молясь надгробию госпожи Чжан, чтобы та защитила своего сына и даровала ему долгую жизнь. Он, Чжуан Цзянь, был в неоплатном долгу перед ними и готов был отдать жизнь, чтобы искупить этот кровавый долг.

Он обернулся и посмотрел в небо — в непроглядной ночи царила тишина. И вдруг его осенило.

Он поднял взгляд на Лю Юби. Тот, закончив ритуал, наконец обрел внутренний покой, и разум его прояснился. Они встретились взглядами и одновременно осознали одно и то же.

В эту ночь канцлер прислал убийцу по имени Тэн Юнь, чтобы покончить с наследным принцем. Чжуан Цзянь долго сражался с ним, залив кровью постоялый двор. Принц и Чжоу Вэйчжуан вместе расправились с наемником, а затем, поддавшись чувствам, провели эту ночь вместе. Но почему вокруг всё так тихо? Где стражники? Где Императорская гвардия? Где великий маршал

ЦАО Дэ?

Как только эта мысль промелькнула в их головах, они содрогнулись.

В этот самый миг из густого леса по обе стороны от гробницы донеслось многократное эхо тетивы. Они подняли головы и увидели, как на снегу в лесу замелькали тени. Огромное количество солдат, выстроившись, пускали стрелы в сторону погребального комплекса. Чжуан Цзянь схватил Лю Юби за руку, и они бросились в укрытие за стелами. Лю Юби воскликнул:

— Что происходит? Почему Императорская гвардия стреляет по нам?

Чжуан Цзянь прижал ладонь к его губам и, потянув за собой, бросился бежать вдоль надгробий и каменных фигур в сторону горного склона.

Стрелы летели дождем, превратив воздух в сплошную железную стену. Они вонзались в землю, не давая поднять головы. Лю Юби пришел в ярость:

— ЦАО Дэ задумал восстание?!

Вдали, на склонах, зажглись факелы. В предрассветной тьме тысячи огней рассыпались по всей округе, казалось, их были тысячи. Солдаты в доспехах были теми самыми воинами из армии ЦАО Дэ, что шли в поход на Цинхай. Впереди шли несколько сотен личных гвардейцев, подготовленных специально для охраны наследного принца. Они бежали к кладбищу с мечами наготове, выкрикивая:

— Хватайте убийц! Убийцы похитили наследного принца!

Лю Юби обрадовался. Он вскочил из травы и закричал:

— Я здесь! Я не убийца...

Но не успел он договорить, как в воздухе раздался свист рассекаемого металла. Плотный залп железных стрел обрушился на то место, где они прятались. Чжуан Цзянь прыжком накрыл собой Лю Юби, повалив его на землю.

Черные стрелы, сверкая, пронесли над ними, вонзаясь в землю и камни за их спинами. Искры летели от ударов о скалы.

В лунном свете, отражавшемся от снега, лицо Лю Юби казалось мертвенно-бледным. Он поднялся, и они с Чжуан Цзянем посмотрели друг на друга. Оба протянули руки, крепко сжимая ладони другого — их руки были ледяными, а ладони — влажными от пота.

Великий маршал ЦАО Дэ приказал своим гвардейцам поднять мятеж прямо здесь, в глуши!

Наследный принц нахмурился, глядя на бегущих солдат и факелы. На душе у него было тяжело.

Чжуан Цзянь крепко держал его за руку, они пригибались, стараясь пробраться сквозь ливень стрел и вырваться из окружения. Но воинов становилось всё больше, факелы светили, как звезды, освещая каждый уголок. Две тени метались в лунном свете, пытались уйти в сторону, но солдаты, словно песок в песочных часах, постепенно перекрывали все выходы, сжимая кольцо.

Чжуан Цзянь был весь в поту, он тащил Лю Юби за собой, уворачиваясь от стрел и солдат. Кольцо сжималось всё теснее, вскоре они уже могли видеть клинки и копы гвардейцев.

Лю Юби, охваченный гневом, закричал:

— Я наследный принц Лю Юй! Кто посмеет приблизиться?! Где ЦАО Дэ?!

Гвардейцы не отвечали, они лишь плотнее сжимали кольцо, пуская стрелы и готовясь к атаке. Лю Юби превратился в главную мишень.

Чжуан Цзянь чувствовал, как в голове шумит от напряжения. Он привык к дуэлям, к интеллектуальным схваткам, где противник соблюдает хоть какие-то нормы морали. Здесь же перед ним была армия, знающая лишь приказы. Против них аргументы были бессильны.

Лю Юби, привыкший к власти и безнаказанности, в одночасье оказался беспомощным, как обычный простолюдин. Оказавшись в ловушке, преданный ЦАО Дэ, он был в полном замешательстве. Он спотыкался, следуя за Чжуан Цзянем, и вскоре они оказались у самой гробницы.

Огромная стела из ханского нефрита и курган, обложенный красным песчаником, возвышались посреди пустынного горного ландшафта.

Прятаться было негде, и Чжуан Цзянь был вынужден увлечь Лю Юби за массивный курган.

Лю Юби коснулся рукой земли, узнав могилу матери, и слезы хлынули из его глаз.

Гвардейцы загнали их к усыпальнице, но не стали приближаться. Они начали пускать горящие стрелы в сухую траву и кустарник. Зимний снег был тонким, и сухая растительность вспыхнула мгновенно.

Стрелы с пронзительным свистом пролетали мимо. Лю Юби взглянул вдаль: на склоне горы Цзюцзюнь стоял человек, наблюдавший за битвой — это был ЦАО Дэ. В доспехах и с мечом в

руке, он лично руководил боем:

— Наследный принц убит убийцами на постоялом дворе! Двое преступников прячутся в гробнице наложницы, убить их и отомстить за принца!

Солдаты с утроенным рвением устремились вверх. Кавалеристы въехали прямо в погребальный комплекс. Остальные открыли огонь из арбалетов; сотни болтов вонзились в землю, превратив пространство вокруг в подобие ошметинившегося поля. Чжуан Цзянь и Лю Юби, прижавшись к надгробию, смотрели друг на друга. Неужели они умрут не от рук наемника Цинь Сэня, а от рук ЦАО Дэ?

Лю Юби чувствовал, как сжимается сердце. Его амбиции рушились, престол уплывал из рук. Он боролся с Цинь Сэнем, а плоды пожал ЦАО Дэ. Неужели судьба не благоволит ему? Неужели он обречен на позорную гибель? Это чувство отчаяния и ненависти... неужели это и есть вкус смерти?

Чжуан Цзянь, весь в поту и крови от вновь открывшихся ран, посмотрел на Лю Юби и каменных стражей. У него на языке вертелись слова, которые он не мог произнести. Сказать сейчас — значит переложить бремя вины на Лю Юби перед самой смертью. Но если промолчать, придется унести эту тайну в могилу.

Чжуан Цзянь побледнел, пересилил бешеный стук сердца и крепко сжал руку Лю Юби:

— Лю Юби, я должен сказать... я...

В этот момент Чжуан Цзянь широко раскрыл глаза, глядя вперед. Лю Юби тоже поднял голову. В ночном небе раздался грохот, и яркий фейерверк взмыл ввысь, озарив землю ослепительно белым светом.

На мгновение тьма отступила. Люди внизу в изумлении поднимали головы. Внезапно на свету показался всадник, сжимавший в руках железный лук. Он пронесся по небу, словно черная тень, натянул тетиву со всей своей мощью, и железная стрела со свистом рассекла воздух, пронзая морозную ночь прямо над головами сотен людей, устремившись в самую гущу вражеского строя.

Все видели, как черная стрела с синим отливом вонзилась прямо в грудь одного из людей. Сила удара была такова, что стрела прошла насквозь, выплеснув фонтан горячей крови, оросившей сухую траву и снег.

Всадник поднял копьё и закричал:

— ЦАО Дэ, ты посмел пойти против господина, умри же!

Большой маршал ЦАО Дэ схватился за грудь, его глаза вылезли из орбит, он покачнулся в седле. Он не мог поверить, что кто-то смог поразить его с такого расстояния. Солдаты пришли в замешательство, пытаясь поддержать его, но ЦАО Дэ, изо рта и носа которого текла кровь, рухнул с коня. Среди его подчиненных начался хаос.

Лю Юби выскочил из-за стелы, размахивая руками:

— Это генерал Пэй! Пэй Лян!

Вслед за всадником в бой ворвались войска. В лунном свете все видели воина, восседавшего на коне — могучего и внушающего трепет. Это был Пэй Лян, главнокомандующий кавалерией, отвечавший за оборону Лояна, известный как Генерал Железной Стрелы.

Пэй Лян привел три тысячи элитных воинов из Лояна, подоспев в самый критический момент и сразив ЦАО Дэ одной стрелой. Вражеская армия, лишившись предводителя, дрогнула. Пэй Лян и его люди ворвались в лагерь, и исход сражения был предрешен. Верные сторонники ЦАО Дэ, понимая, что совершили преступление, бежали с поля боя. Остальные воины, не желая умирать, бросились врассыпную, как морская волна при отливе.

Пэй Лян въехал в погребальный комплекс, направляясь к наследному принцу. Лю Юби выбежал навстречу, но внезапно обернулся к Чжуан Цзяню. Тот стоял, опираясь на могильный курган, бледный, без единой капли крови на лице, его черные глаза казались темнее звездной ночи. Он не двигался.

Лю Юби потянулся к нему:

— Чжоу Вэйчжуан, иди сюда! Генерал Пэй спас нас!

Чжуан Цзянь улыбнулся:

— Иди к ним, я отдохну немного и приду.

Лю Юби испугался:

— Нет! Иди сейчас! Тут слишком опасно, я могу потерять тебя из виду!

Чжуан Цзянь ответил:

— Я ранен, мне трудно идти. Иди к генералу Пэю.

Лю Юби замер, когда между ними пронеслась группа бегущих солдат, разделив их. Лю Юби

вскрикнул:

— Чжоу Вэйчжуан, ты не хочешь идти со мной?

Чжуан Цзянь пристально смотрел на него своими темными глазами:

— Иди к генералу Пэю. Стань хорошим императором. А я не пойду.

Лю Юби задрожал всем телом:

— Не смей! Я не разрешаю! Чжоу Вэйчжуан, ты не можешь уйти от меня! Что ты задумал?!
Отвечай!

Чжуан Цзянь слегка улыбнулся:

— Я больше не вернусь в Чанъань. Но ты можешь поехать со мной.

В голове Лю Юби звенело. Он в ярости закричал:

— Чжоу Вэйчжуан, ты смеешь мне угрожать?! Вернувшись в Чанъань, я взойду на трон! Ты смеешь мне мешать?!

Чжуан Цзянь отвернулся. Он перехватил одного из бегущих солдат, сбросил его с лошади и, преодолевая боль, вскарабкался в седло...

Сердце Лю Юби разорвалось на части. Он застыл на месте, не в силах пошевелиться, и завыл от боли:

— Нет! Чжоу Вэйчжуан! Ты не можешь уйти!

Пэй Лян подскочил к принцу, схватил его за плечи и крикнул Чжуан Цзяню:

— Господин Чжоу, вернитесь! Вы послали Сылана с известием, вы спасли жизнь принцу. Вы можете обо всем договориться с ним, не будьте так жестоки, не раньте его сердце!

Но Чжуан Цзянь не ответил. Он ударил коня и бросился прочь.

Лю Юби пронзительно закричал, вырвался из рук Пэй Ляна и бросился следом за лошадью:

— Чжоу Вэйчжуан! Чжоу Вэйчжуан!

Пэй Лян, не теряя ни секунды, выхватил лук у своего помощника, натянул тетиву и выстрелил!

Лю Юби, с лицом, залитым слезами, внезапно остановился и закричал вслед удаляющемуся Чжуан Цзяню:

— Чжоу Вэйчжуан! Если ты посмеешь уйти, я убью Чжоу Фу! Если тебе не нужна его жизнь — уходи!!

Среди шума ветра и ржания коней Чжуан Цзянь обернулся и в этот момент увидел летящую стрелу Пэй Ляна. Стрела попала коню в голову, лошадь рухнула, и Чжуан Цзянь был выброшен из седла на землю.

Лю Юби подбежал к нему и повалился сверху, вцепившись в плечи Чжуан Цзяня. Он рыдал, заливая лицо Чжуан Цзяня слезами:

— Чжоу Вэйчжуан! Ты спасал меня четыре раза! Зачем ты это делал?! Зачем ты был так добр ко мне, а теперь хочешь уйти?! Как ты можешь так со мной поступать?!

Чжуан Цзянь, лежа в пыли, вымолил:

— Отпусти меня, у нас еще есть шанс выжить. Если не отпустишь — нас ждет смерть.

Лю Юби кричал:

— Не отпущу! Скоро я стану императором, и весь мир будет моим! И ты тоже! В этом мире для нас есть только путь жизни, а не смерти! Я хочу и трон, и тебя! Пока я жив, я никогда не позволю тебе уйти!

Чжуан Цзянь чувствовал, как сердце обливается кровью:

— Жадность оставит тебя ни с чем. Ты толкаешь меня в могилу, Лю Юби!

Лю Юби уставился на него:

— Если ты уйдешь, я убью Чжоу Фу!

Чжуан Цзянь ответил холодно:

— Ты не убьешь Чжоу Фу. Ведь Чжоу Фу — это Лю Фу. Твой второй младший брат.

Лю Юби в изумлении поднял голову, его лицо исказилось:

— Что ты сказал?!

<http://bllate.org/book/21149/2144289>